

СТАЛКЕР

Издательство признательно Борису Натановичу Стругацкому за предоставленное разрешение использовать название серии «Сталкер», а также идеи и образы, воплощенные в произведении «Пикник на обочине» и сценарии к фильму А. Тарковского «Сталкер».

Братья Стругацкие — уникальное явление в нашей культуре. Это целый мир, оказавший влияние не только на литературу и искусство в целом, но и на повседневную жизнь. Мы говорим словами героев произведений Стругацких, придуманные ими неологизмы и понятия живут уже своей отдельной жизнью подобно фольклору или бродячим сюжетам.

**«ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ»
ПРЕДСТАВЛЯЕТ СЕРИЮ «СТАЛКЕР»**

Аркадий и Борис Стругацкие. ПИКНИК НА ОБОЧИНЕ
Дмитрий Силлов. ЗАКОН СТАЛКЕРА
Дмитрий Силлов. ЗАКОН ПРИПЯТИ
Дмитрий Силлов. ЗАКОН КРОВИ
Дмитрий Силлов. ЗАКОН ВЫЖИВШИХ
Дмитрий Силлов. ЗАКОН БАНДИТА
Дмитрий Силлов. ЗАКОН ШУХАРТА

ТРОПАМИ СНАЙПЕРА
Константин Кривчиков. ДОЛГ ОБРЕЧЕННЫХ
Владислав Жеребьев. СУДЬБА БРИГАДИРА

НОВАЯ ЗОНА
Игорь Недозор. ДИКИЙ ГОН
Григорий Елисеев. ИГРА ВСЛЕПУЮ
Григорий Елисеев. ВОДЫ РУБИКОНА
Ольга Крамер. НАПЕРЕКОР СУДЬБЕ
Тим Волков, Алексей Сидоров. РОК ЗОНЫ
Тим Волков, Алексей Сидоров. РОК ЗОНЫ. АДСКОЕ ТУРНЕ
Григорий Елисеев. ЛИКИ ЯНУСА

ПОДМОСКОВЬЕ
Александр Собянин. ЭПОХА РАСКОЛА
Василиса Павлова. ПЕСНЯ ПТИЦЕЛОВА
Ольга Баумгертнер. ПАРАДОКС РУЗЫ

ПИТЕРСКАЯ ЗОНА
Виктор Тоцинов. ВСЕ СОКРОВИЩА МИРА
Игорь Недозор. ПСЫ ПРЕИСПОДНЕЙ
Николай Романецкий. БУСТЕР

ЗОНА ПОСЕЩЕНИЯ
Андрей Альтанов. ГАЙКИ, ДЕНЬГИ И ПИЛА
Сергей Вольнов. ЖИВАЯ ЛЕГЕНДА
Виктор Тоцинов. ЗВЕРИ ЗЕМЛИ
Сергей Вольнов. ШИФР ОТЧУЖДЕНИЯ
Сергей Вольнов. «НИКОГДА НЕ СДАВАТЬСЯ!..»

ЗОНА БУДУЩЕГО
Сергей Вольнов. ПРЫЖОК В СЕКУНДУ
Александр Арсентьев. РЕЙД

СТАЛКЕР

Константин Кривчиков

[ТРОПАМИ СНАЙПЕРА]
ДОЛГ ОБРЕЧЕННЫХ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.121.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К82

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается.

Серия «Сталкер» основана в 2013 году

Серийное оформление *Э.Э. Кунтыш*

Компьютерный дизайн *А.И. Смирнова*

Иллюстрация *А.С. Руденко*

Кривчиков, Константин Юрьевич.
К82 Тропами Снайпера. Долг обреченных : [фантастический роман] / Константин Кривчиков. — Москва : Издательство АСТ, 2020. — 384 с. — (Сталкер).

ISBN 978-5-17-121271-1

Никогда заранее не знаешь, что сулит встреча с незнакомцами: в особенности, если она происходит в Чернобыльской Зоне отчуждения; в особенности, если незнакомцы — отмороженные бандиты, по сравнению с которыми злобные мутанты кажутся овечками; в особенности, если выбор сделан за тебя, потому что ты обречен.

Герою вроде бы подарили жизнь, но по условиям сделки он попадает в замкнутый круг смерти, который невозможно разорвать. Необходимо добыть уникальный артефакт, «синюю панацею», и освободить из плена очаровательную дочь атамана бандитов Ирода, но каждый шаг к цели лишь умножает трупы и приближает к гибели самого героя.

УДК 821.121.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-121271-1

© К.Ю. Кривчиков, 2020
© Д.О. Силлов, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2020

Редакционно-издательская группа «Жанры» выражает благодарность российскому писателю-фантасту Дмитрию Силлову за вклад в развитие серии «СТАЛКЕР» и за предоставленную другим авторам возможность использовать в цикле «Тропами Снайпера» реалии, локации и персонажей из своих книг.

Дмитрий Силлов — автор более трех десятков романов, разошедшихся многотысячными тиражами.

Каждому поклоннику серии «СТАЛКЕР» известен Снайпер — ключевой персонаж большинства произведений Дмитрия. Но сеть тайных троп, по которым передвигаются снайперы и в реальной жизни, и в фантастических мирах, слишком запутана и непредсказуема, и подчас на эти тропы попадают совсем другие, еще не знакомые нам герои.

Читайте «Тропами Снайпера» — цикл книг, написанных лучшими представителями жанра!

ПРОЛОГ

ОН не хотел умирать.

Однако не потому, что так уж сильно хотел жить. Скорее, наоборот.

Тяжелейшие испытания притупили в ЕГО сознании страх смерти, приучив относиться к ней, как к естественному явлению. Более того, явлению, при определенных обстоятельствах спасительному — в ситуации, когда умереть легче, чем выжить. Поэтому ОН знал цену жизни, знал, что порой она не стоит ломаного гроша, и не боялся ее потерять.

Тем более сейчас, когда было утрачено все, что представляло главные ценности, — родители, друзья, любимая девушка... и даже привычная среда обитания, в которой ОН родился и вырос, получил представления о добре и зле, обрел цели. А если это утрачено, то в чем смысл дальнейшего существования? Зачем оно? За что бороться, к чему стремиться?

И все-таки ОН не хотел умирать. Хотя бы по той причине, что валялся в траве без чувств, и решения принимал не ЕГО затянутый дымкой забытья разум, и даже не пресловутое подсознание, о котором так любят рассуждать психоаналитики. Все решали рефлексy уникального организма, невероятно крепкого, выносливого и не желающего погибать.

Не желающего сдаваться. Однако находящегося в страшном и жестоком мире Чернобыльской Зоны. А она, кровавая и прожорливая, как первобытный дикий зверь, не знала жалости. И уже приготовилась принять в ненасытное чрево очередную добычу, направив к ней палача в обра-

зе уродливого мутанта. Этот посланник смерти стоял всего в десятке метров от обреченной жертвы. И, приняховиваясь, медленно поводил из стороны в сторону абсолютно лысой, смахивающей на тыкву башкой.

Откуда-то из середины этой уродливой головы тянулись, шевелясь, два щупальца, напоминающие слоновьи хоботы. Их покрывали колючие шипы-присоски — вопьются в чью-то плоть, уже не отдерешь, разве что с кусками мяса. Нижнее щупальце — оно было толще и короче — имело на конце длинные, как у саблезубого тигра, клыки.

Башка покоилась на мощном каркасе шеи, перетекающей в покатые плечи и мускулистые руки-лапы, пальцы которых «украшали» кривые когти. Довершали облик чудовища широкое грузное туловище, покрытое клочьями свалявшейся шерсти, и могучие нижние лапы а ля динозавр. Разве что хвоста не доставало для полного «боекомплекта». Зато вдоль хребта монстра топорщились плотные, склерозированные, словно у жуков, крылья-панцири — по паре с каждой стороны.

При одном взгляде на мутанта становилось понятно: такой не упустит жертву. Особенно беспомощную. Не упустит, потому что, будучи сотворенным безумной природой Зоны исключительно для убийства, не имеет представления о милосердии. Зато великолепно приспособлен для того, чтобы выслеживать и уничтожать добычу. Вот почему лежащий на земле в беспамятстве человек был обречен...

* * *

— Смотри, Грек, ктулху! — негромко, но экспрессивно выговорила девушка в защитном кевларовом шлеме болотного цвета. — Ну и тварь. Давай завалим.

Высокая и поджарая — легкий бронезилет сидел на фигуре как влитой, — она держала наперевес штурмовую винтовку LR-300 с оптическим прицелом. И, судя по

напряженному лицу с раздувшимися крыльями носа, намеревалась использовать оружие по назначению. Однако стоявший рядом усатый здоровяк был иного мнения.

— погоди, Мара, не пори горячку, — отозвался он, тронув девушку за плечо. — Мы здесь не на охоте. У нас и без того с боеприпасами затык.

— Так я же не очередью. Одним патроном. Максимум — двумя.

— Сказал тебе — нет. Топал ублюдок своей дорогой и пусть дальше топает. Зачем он тебе сдался?

— А для коллекции, — сказала Мара, продолжая раздувать ноздри. — В моей коллекции ктулху как раз не хватает. Завалю и голову отрежу. Спорим, я его с одного выстрела сниму? В глаз — и готово.

— Не снимешь. Твоя пукалка для такого монстра не годится, у него мозгов-то, считай, нет. Разве что парализуешь частично, если повезет. Так что...

— А вот давай попробую. В буркало — точно попаду.

— Прекрати, а? — Мужчина, которого девушка назвала Греком, поморщился. — Тебе лишь бы пострелять. Дело не в том, куда ты попадешь. Зачем нам лишний шум? Забыла, куда идем?

Мара недовольно дернула уголком рта. Однако сдержалась. Она, конечно, помнила, что группа направлялась на оптовую базу, чтобы обменять хабар на продукты и боеприпасы. А когда передвигаешься с товаром по Зоне, то лучше обойтись без лишнего кипеша. Ведь Зона, она только на взгляд стороннего наблюдателя кажется безлюдной. На самом деле народу здесь хватает, причем такого, что палец в рот не клади — вмиг откусят вместе со всей рукой. Да еще и добавки попросят.

Так что командир отряда Грек был прав, запрещая Маре отвлекаться на случайного мутанта. Ктулху он, снарк или какой иной урод ходячий — не имеет значения. Главное, что не лезет на рожон, и ладно. И мы не полезем.

Все резонно. Потому Мара и не стала дальше спорить, невзирая на свой дерзкий нрав и привилегированное положение дочери главаря банды Ирода — ну или атамана, как величал себя сам Ирод. Ибо даже статус дочери атамана не дает основания нарушать дисциплину. И даже такой дочери, как Мара, — девицы безбашенной, психически неуравновешенной и почти неуправляемой.

Почти. Грека, ближайшего помощника Ирода, она все же слушалась. Иначе бы отец не выпустил ее за пределы Логова — здания бывшей школы, превращенной бандитами в крепость. А торчать неделями в Логове безвылазно — то еще развлечение. Мара это познала вполне и неоднократно — за свою строптивость и склонность к авантюрным поступкам. Так что выбор у нее имелся небогатый — либо соблюдай дисциплину, либо сиди под замком и кукуй.

— И чего мы тогда ждем? — пробурчала девушка. — Урод, между прочим, рядом с тропой притаился. Вдруг он там решил засаду устроить? Чего нам теперь — крик из-за него делать?

— Может, и сделаем.

— Из-за этой твари? Не слишком ли много чести для нее?

— Много. Да не в муте дело. Думаю, не поменять ли маршрут.

— Ты чего, Грек? Мы же меняли уже один раз. А маршрут, вообще-то, отец утвердил.

— Утвердил. Но, видишь ли, Маруся, нет ничего хуже, чем ходить в Зоне по утвержденным маршрутам. Не любит она постоянства и предопределенности.

— Сталкерские заморочки?

— Типа того. Если хочешь — интуиция. А ктулху этот... Не нравится мне он.

Они расположились на небольшом холме — скорее, взгорке, — откуда хорошо просматривалась болотистая низина впереди и опушка начинавшегося за ней леса.

Именно там, на опушке, около толстого ствола старой осины топтался сейчас ктулху. Мутант явно чего-то выжидал, настороженно поводя туда-сюда приплюснутой башкой — принюхивался, всматривался. Но не в сторону пригорка, где в густых кустах скрывалась группа Грека, а куда-то перед собой — в низинку.

— Вот и я говорю — лучше его сейчас грохнуть, — сделала еще одну попытку переубедить командира упрямая Мара. — А то выскочит потом, как из...

— Ти-и-хо! — шелестящим шепотом прервал девушку Грек. — Помолчи. Кажется, вон там кто-то есть...

* * *

Ктулху аж вздрогнул от неожиданности и тут же напрыгя, жадно всасывая воздух воронкой своего верхнего щупальца-хобота. Несколько мгновений назад ветер изменил направление, и мутант вдруг отчетливо уловил запах человечины. Да, именно человечины — живой, окровавленной и потной, а не какой-то там разлагающейся плоти. При этом добыча, как успел почувствовать монстр, скрывалась поблизости.

Хотя слабый ветерок снова быстро сменил направление и запах исчез, ктулху уже сориентировался. Тронувшись с места, он преодолел несколько метров. Остановился. Принюхался. Сделал — по наитию — еще один шаг. И снова учуял запах человека.

Четкий и внятный запах. Не принесенный издалека ветром, а устойчиво исходивший от близко расположенной потенциальной добычи. Скорее всего, неподвижной, так как насыщенность запаха не менялась, чуткий слух мутанта не ощущал подозрительных шумов, а глаза не замечали никакого движения. Следовательно, искомый объект в виде живого человека таился где-то совсем рядом. А то, что он, этот человек, не шевелится, ктулху беспокоило меньше всего. Коли жертва обездвижена, так нашим легче — не

надо гоняться по полям и лесам, можно сразу приступить к трапезе.

От приятного предвкушения сытного перекуса у мутанта зануло под ложечкой. Он был уже стар, подслеповат, страдал одышкой. При таких физических кондициях толком не подерешься и не побегаешь. А коли приличная добыча была уже не по зубам, то оставалось питаться всякой падалью. А тут же, считай, под носом свежая белковая пища. Как не возбудиться?

Окончательно забыв о маскировке, ктулху, грузно переваливаясь с лапы на лапу, целеустремленно двинулся вперед. И почти тут же обнаружил вожделенную добычу — возле черного остова дерева, некогда пораженного молнией. Да, там навзничь лежал человек. И хотя он по-прежнему не подавал признаков жизни, чутье не подвело старого мутанта. «Нет, не сдох еще, — мелькнуло в его примитивном мозгу подобие мысли. — Свежатинкой пахнет...»

* * *

— Ага, вижу! — приглушенно воскликнула Мара, следившая за происходящим через оптический прицел винтовки. — Во-он возле обгоревшего ствола валяется. Человек вроде бы.

— Мертвяк? — без особого интереса отозвался Грек.

— Непонятно. Не шевелится вроде. Странный какой-то.

— Чего в нем странного?

— Да одет как-то не по-нашему...

* * *

Громко хрустнула ветка под тяжелой лапой мутанта.

Судорожно дернувшись всем телом, человек открыл глаза. И сразу, еще ничего толком не поняв, инстинктивно провел ладонями по туловищу. Затем начал шарить руками по траве вокруг себя.

Ктулху наблюдал за поведением жертвы со снисходительным презрением. Наверное, примерно так реагирует паук на действия несчастной мухи, угодившей в паутину. Мол, чего дергается? Даже забавно. И очень способствует своими телодвижениями повышению аппетита. Ведь если жертва шевелится, значит, наполнена жизненными соками, будет чем полакомиться.

Мутант издал раструбом нижнего щупальца — того самого, снабженного клыками, — звук, похожий на чмокание. И сделал еще один шаг вперед. Теперь охотника и жертву разделял какой-то метр.

Монстр уже решил, с чего начнет свою трапезу. Первым делом он распорет клыками шею и, впившись в рану щупальцем, насосется свежей крови. Вволю насосется — ведь подобного деликатеса он не пробовал очень давно. Даже вкус подзабылся. Еще бы не подзабыться, когда месяцами жрешь одну тухлятину. Так и до изжоги недолго...

Увлечшись своими гурманскими фантазиями, мутант перестал обращать внимание на суетливые движения жертвы. Ну, сучит там по земле своими ручонками, и фиг с ним. Конвульсии, наверное, предсмертные. Скоро ручонки эти оторву и зажую по одной. Но сначала займусь шеей и головой. Шею элементарно сворачиваем лапами, затем впираемся щупальцем. Вот этим.

Наклонившись к жертве, ктулху вытянул в ее сторону нижний «хобот» — как бы примериваясь. И упустил из виду очень важное обстоятельство. Полумертвый вроде бы человек все-таки сумел к тому времени нашарить то, что искал, — рукоять меча, лежавшего в траве. И в тот момент, когда мутант опрометчиво протянул клыкастое щупальце, человек вдруг взмахнул клинком.

Резко взмахнул. От земли. С неожиданной для умирающего силой. Потому как меч-то был не абы какой, а полуторный, так называемый бастард. Ктулху подобного за свое относительно долгое и мерзкое существование в Чернобыльской Зоне отчуждения никогда не видел. Да и не

мог, потому что не водилось в Зоне чудиков, таскавшихся со средневековыми мечами.

Вот боевой или охотничий кинжал — это запросто. Но длинный громоздкий бастард... Им ведь еще пользоваться надо уметь, фехтовать, так сказать...

Умиравший человек неизвестного роду-племени, судя по всему, владел таким оружием в совершенстве. Что и продемонстрировал, ловко отрубив мутанту нижнее щупальце почти наполовину — вместе с расположенной там клыкастой пастью.

Жестоко обманутый в самых естественных намерениях — разве не естественно добить и сожрать умирающего хомо? — ктулху крикнул и машинально отпрыгнул назад. Противник тут же воспользовался предоставленным шансом — перекатившись по траве, поднялся на ноги и занял оборонительную позицию.

Нельзя сказать, что он действовал особо проворно. Скорее, мутант, получив неожиданный отпор, растерялся и на какое-то время упустил инициативу. Но в затяжном поединке — даже с потрепанным жизнью ктулху с отсеченной пастью — человек был обречен. Потому что разъяренный монстр по-прежнему имел в своем распоряжении четыре могучие лапы, оснащенные когтями-крючьями, и мощное двухметровое щупальце с колючими присосками. А вот его противник...

Да, он оказался крепким орешком, сильным и умелым бойцом. И сумел выиграть первый раунд, буквально восстав из мертвых под носом ошарашенного ктулху. Более того — исхитрился нанести тому серьезное повреждение. Однако это спасение потребовало от бойца запредельного напряжения сил и слишком большого расхода энергии. Той самой энергии, которая, согласно законам физики, не берется из ниоткуда сама по себе. Откуда же ей было появиться у израненного человека, балансировавшего между жизнью и смертью на протяжении нескольких часов, а то и суток? Вопрос, как говорится, риторический.

Вот почему неизвестный боец лишь отсрочил свою гибель, продолжая оставаться в смертельной опасности. Отсрочил, по сути, не осознавая данного обстоятельства, действуя исключительно на рефлексам. Сейчас сознание начало потихоньку возвращаться к нему. Но что толку от сознания, если тело не в силах выполнять его команды?

Поднявшись, человек покачнулся, с трудом удержавшись на ногах. Даже меч опустил, уткнув кончик лезвия в землю. Легким не хватало воздуха — из горла вырывалось хриплое, надсадное дыхание. Кружилась голова, перед глазами вращались розовые круги.

Он еле различал массивную фигуру монстра, маячившую на расстоянии не больше трех метров. Вдобавок она еще и начала двоиться. Человек почувствовал, что вот-вот упадет, так и не сумев достойно встретить врага в своем последнем поединке. Эх, хотя бы несколько минут на передышку. Хотя бы минуту...

Но ктулху не собирался предоставлять отсрочку обреченному на смерть. Потерпев неудачу в первой попытке, теперь монстр намеревался покончить с ерепенистым хомо быстро и без новых осечек. Более того. Невзирая на охватившую его ярость, мутант смекнул, что «очень длинный кинжал» представляет в руках противника грозное оружие. Такое, что ни лапой, ни щупальцем не перешибешь. Вот если бы...

Взгляд ктулху упал на верхушку камня, торчавшего из травы. И хотя камень — натуральный валун — на треть врос в землю, монстра это ничуть не смутило. Присев, он несколькими рывками раскачал валун и вытащил его на поверхность. Затем обхватил лапами, встал, поднял над лысой башкой и, издав грозный рык, двинулся на врага.

А тот не мог даже шагнуть с места, чтобы занять более удобную позицию, потому что с трудом удерживал равновесие на подгибающихся ногах. Разве что зрение чуть сфокусировалось, фигура мутанта, по крайней мере, перестала двоиться в глазах. Да что толку разглядывать урода,